

поправить дѣло въ удобную минуту, но ему мѣшаетъ престарѣлый императоръ, который въ душѣ всегда былъ и есть больше человекъ, чѣмъ политикъ. Онъ чувствуетъ себя связаннымъ благодарностью своимъ милымъ меньшимъ братьямъ въ Германіи, онъ благоволитъ къ нимъ и никогда не дастъ своего согласія на еще большее уменьшеніе ихъ внѣшней власти въ государствѣ.

Національ-либералы желаютъ въ настоящую минуту учрежденія имперскихъ министерствъ, но лишь при условіи, чтобы прусскіе министры юстиціи, торговли, иностранныхъ дѣлъ и т. д. были непременно и имперскими министрами. Этимъ путемъ уравнилось бы въ значительной степени невыгодное положеніе Пруссіи въ союзномъ совѣтѣ. Національ-либералы смотрятъ на предложеніе Бисмарка, какъ на переходную реформу въ этомъ смыслѣ, но Бисмаркъ, повидимому, не чувствуетъ ни малѣйшаго желанія получить равноправныхъ съ нимъ товарищей.

Но вотъ и Бисмаркъ. Онъ выглядитъ не хорошо, у него болѣзненный утомленный видъ. Грузное тѣло его какъ-то расплылось съ тѣхъ поръ, какъ я видѣлъ его послѣдній разъ; лицо его блѣдно съ желтоватымъ оттѣнкомъ, нѣкоторыя черты лица, казавшіяся наиболѣе рѣзкими, сдѣлались теперь дряблыми. Стоячій, ярко желтый воротникъ его мундира дѣлаетъ лицо его еще блѣднѣе, еще болѣзненнѣе. Когда онъ встаетъ, то громада его тѣла невольно поражаетъ. Начались странныя, но поучительныя пренія, состязанія партикуляризма (союзный совѣтъ), псевдо-конституціализма (рейхсканцлеръ) и либерализма (съ Беннигсеномъ и Ласкеромъ во главѣ), которые всѣ старались поддержать законопроектъ, но по разнымъ причинамъ. Министры Баваріи и Вюртемберга говорили за него, видя въ немъ окончательное отреченіе отъ учрежденія имперскихъ министерствъ и надѣясь, что такимъ образомъ ограничатся назначеніемъ замѣстителей государственнаго канцлера. Беннигсенъ и Ласкеръ совершенно открыто поддерживали законопроектъ, видя въ немъ шагъ къ учрежденію имперскихъ министерствъ, благодаря которому союзный совѣтъ будетъ мало-по-малу оттѣсненъ на задній планъ. Бисмаркъ стоялъ между ними и увѣрялъ одну партію, что нѣтъ ни малѣйшаго основанія опасаться, другую же, что онъ не понимаетъ, на чемъ они основываютъ такія горячія ожиданія; одинъ только юркій Виндгорстъ говорилъ непріятности каждой партіи, строя гримасы съ каеэдра, и заявилъ въ концѣ концовъ, что онъ, оберегая интересы отдѣльныхъ государствъ союза, подаетъ свой голосъ противъ законопроекта.

Рѣчь свою Бисмаркъ произнесъ слабымъ, тихимъ голосомъ;